

Александра Ильф

«Муза дальних странствий», или Погоня за бриллиантами

Роман «Двенадцать стульев» существует в литературе более 80 лет. Он изобилует таким количеством остроумных положений, так ярко разработан сюжет всей вещи, так полно и сочно очерчены типы, что успех романа понятен и по-прежнему возбуждает живой интерес читателей.

Роман «Двенадцать стульев» был первым общим сочинением молодых авторов – Ильи Ильфа и Евгения Петрова. Начатый осенью 1927 года, он был напечатан в журнале и вышел отдельной книгой в 1928 году. Одесситы, переселившиеся в столицу в 1923 году, работали в газете «Гудок» и печатались в юмористических журналах и газетах. «Двенадцать стульев» – первое их сочинение, написанное вместе, «в четыре руки».

Не станем обсуждать тогдашние критические статьи о романе, оценку современников, отзыв Владимира Набокова о писателях и романе – об этом написано много. Поговорим о другом.

Интересна и увлекательна сама история создания романа. Идею подарил «мэтр» Валентин Катаев, старший брат Петрова и друг Ильфа. Однажды в редакции «Гудка» он заявил, что хочет, как вспоминал Петров, «создать литературную артель на манер Дюма-отца»: «Я вам буду давать темы, вы будете писать романы, а я их потом буду править. Пройдусь по вашим рукописям рукой мастера – и готово. Как Дюма-пэр. Ну, кто желает?».

«В это время, – рассказывает Катаев, – мое воображение кипело, и я решительно не знал, куда девать сюжеты, ежеминутно приходившие мне в голову. Среди них появился сюжет о брил-

лиантах, спрятанных во время революции в одном из двенадцати стульев гостиного гарнитура». «Чем не авантюрный роман?» – приводит его слова младший брат.

Тему подхватывает их современник Виктор Шкловский: «Валентин Катаев... дал сюжет Ильфу и Петрову для книги «Двенадцать стульев». Сюжет он взял недалеко. У Конан-Дойля есть рассказ «Шесть Наполеонов». Итальянец, формовщик бюстов, спрятал черную жемчужину в гипсовую массу головы одного бюста. Бюсты проданы. Итальянец ищет бюсты и разбивает их. Позднее режиссер Оцеп сделал из этого сценарий «Кукла с миллионами». Еще позднее сюжет снова ожил. Он ожил в лучшем качестве, чем был рожден. <...> Переселение вещей во время революции дало этой теме глубину и правдоподобие».

Ильфу и Петрову тема пришлась по вкусу, они решили «писать вместе, одновременно, каждую строчку вместе».

Снова дадим слово Валентину Катаеву, которому благодарные соавторы посвятили книгу:

«Тогда я носился со своей теорией движущегося героя, без которого не может обойтись ни один увлекательный роман: он дает возможность переноситься в пространстве и включать в себя множество происшествий, что так любят читатели. <...>

...Увлекаясь гоголевским Чичиковым, я считал, что сила «Мертвых душ» заключается в том, что Гоголю удалось найти движущегося героя. В силу своей страсти к обогащению Чичиков принужден все время быть в движении – покупать у разных людей мертвые души. Именно это позволило автору создать целую галерею человеческих типов и характеров, что составляет содержание его разоблачительной поэмы.

Поиски бриллиантов, спрятанных в одном из двенадцати стульев, разбросанных революцией по стране, давало, по моим соображениям, возможность нарисовать сатирическую галерею типов времени нэпа».

Это полностью совпало с намерениями Ильфа и Петрова: «Мы быстро сошлись на том, что сюжет со стульями не должен быть основой романа, а только причиной, поводом к тому, чтобы показать жизнь».

И жизнь была показана во всех ее проявлениях. Не зря ведь первая журнальная публикация романа характеризовала его как «современный фельетон», или «роман-хронику».

За минувшие десятилетия книга Ильфа и Петрова породила множество литературоведческих трудов, научных комментариев, краеведческих разысканий. Почему? Что до сих пор приковывает внимание исследователей и читателей?

Свободное художественное пространство. Острый, динамичный сюжет. Схема авантюрного, приключенческого романа, использованная пародийно. Ироническое осмысление реальных событий. Фантастическая игра воображения. Зоркие сатирические наблюдения. Современность романа. Многогранный образ главного героя – великого комбинатора Остапа Бендера. Персонажи, написанные почти с натуры. Оригинальный авторский стиль. Великолепные афоризмы, фразы, реплики, прочно вошедшие в нашу живую речь.

Каждый найдет в этом романе всё, что захочет. Можно рассматривать его как историческую хронику конца 1920-х годов. Можно взять на карандаш политический контекст. Представить как образец сатиры и юмора. Заняться биографией великого комбинатора. Углубиться в прошлое Воробьянинова. Заинтересоваться прототипами персонажей. Проследить истоки авангардистской постановки «Женитьбы». Изучать быт, нравы, моды эпохи нэпа. Искать происхождение реалий, цитат, пародий. И так далее, и так далее.

Надо сказать, что все это уже было, – и рассматривали, и углублялись, и изучали.

Однако мне кажется, что никогда роман этот не рассматривался как книга путешествий и приключений.

Основа романа – путешествие

Путешествие – очень старый, очень гибкий жанр приключенческой литературы. Издавна путешествия были неотъемлемой частью образа жизни. Вспомним «Путешествия Гулливера» Свифта, «Сентиментальное путешествие» Лоренса Стерна, «Приключения Гекльберри Финна» Марка Твена. Вспомним многие другие странствия, паломничества и «хождения за три моря».

Напомним, что Ильф и Петров работали в «Гудке» – газете профсоюза железнодорожников. Им приходилось ездить в дальние командировки по стране. Профессиональная привычка невольно заставляла авторов указывать средства передвижения героев романа и точно определять их маршруты.

По законам жанра путешествие имеет определенную цель: герой находится в поисках чего-то или кого-то. Этот закон неукоснительно соблюдается авторами романа, отправляющими великого комбинатора Остапа Бендера, регистратора уездного загса Воробьянинова и священника о. Федора на поиски сокровища мадам Петуховой:

«Носит людей по стране. Один за десять тысяч километров от места службы находит себе сияющую невесту. Другой в погоне за сокровищами бросает почтово-телеграфное отделение и, как школьник, бежит на Алдан...

Муза дальних странствий манит человека. Уже вырвала она отца Федора из тихой уездной обители и бросила невесть в какую губернию. Уже и бывший предводитель дворянства, а ныне делопроизводитель загса Ипполит Матвеевич Воробьянинов потревожен в самом нутре своем и задумал черт знает что такое».

Итак, в центре сюжета – мотив «странствия», или «дороги». В описаниях передвижений героев момент входа или въезда в то или иное место оказывается очень важным, например: «В половине двенадцатого с северо-запада... в Старгород вошел молодой человек лет двадцати восьми». Неоднократно возникает образ «вокзала», в том числе великолепное отступление о московских вокзалах, связывающих столицу со всей страной.

Сюжет развивается соответственно законам жанра. Перед нами роман путешествий и приключений, где люди должны быть особенно мобильны. Герои рассредоточены по географической карте России.

Погоня за стульями происходит по традиционному поволжско-кавказско-крымскому маршруту, проложенному поколениями туристов. Сюжет путешествия вписывается в достопримечательности посещаемых мест. События в процессе поисков бриллиантов сочетаются с характерными явлениями конца 1920-х годов (шахматное поветрие, беспризорщина, эпидемии растрат, крымское землетрясение 1927 года). Конкретные события и факты повествования соотносятся с определенным временем или

местом, однако деятельность героев может протекать на фоне более значительных явлений эпохи (например, нэпа, представителей которого они встречают в Старгороде).

Характерны случайные встречи персонажей в различных точках пространства романа: на московском вокзале concessionеры сталкиваются с старгородским гробовщиком Безенчуком, на Кавказе – с московским журналистом Персицким и всеми сотрудниками газеты «Станок». В Пятигорске обнаруживаются и туристы из Старгорода – заведующий богадельней Альхен с женой Сашхен и бывший член «Союза меча и орала» Кислярский, и москвичи – супруги Шукины и Авессалом Владимирович Изнуренков. Администратор театра «Колумб», выдавая пропуска великому комбинатору, вспоминает, что «эти чистые глаза, этот уверенный взгляд он видел в Таганской тюрьме в 1922 году, когда и сам сидел там по пустяковому делу». Вдова Грицацуева безуспешно преследует «ветреного сына турецко-подданного» по коридорам московского Дома народов.

Некоторые второстепенные персонажи, сыгравшие свои роли, не покидают сюжета и остаются на сцене в виде стаффажа, превращаясь в некие элементы панорамы мест действия. Например, спеша на старгородский вокзал, компаньоны различают в толпе и слесаря-интеллигента Полесова, за которым гонится дворник, и Альхена с Пашей Эмильевичем, везущими казенное имущество на толкучку.

Как заметит читатель, авторы придерживаются хронологической точности. Точно обозначены и время действия романа (Клавдия Ивановна Петухова умирает 15 апреля 1927 года, а в конце октября, после шестимесячной погони за сокровищами, Воробьянинов перережет горло своему компаньону), и даты почти всех происходящих событий, вплоть до часов и минут.

Маршрут путешествия. Способ передвижения

Обязательный атрибут перемещения в пространстве и времени – маршрут путешествия, способ передвижения. Закон жанра требует, чтобы странствующие герои, активно передвигаясь в пространстве, наблюдали окружающий мир.

Начало путешествия. Два персонажа – Воробьянинов и отец Федор – почти синхронно перемещаются из пункта А (уездный город N) в пункт Б (Старгород). В тот же пункт Б («с северо-запада, со стороны деревни Чмаровки») прибывает Остап Бендер. Великий комбинатор и бывший предводитель дворянства отправятся в путешествие вместе. Священник отец Федор пустится в странствие один. Пути конкурентов пересекутся дважды – в Старгороде и в Дарьяльском ущелье – почти в самом начале путешествия и почти в самом его конце.

Вид путешествия главных персонажей по праву может считаться реальным. Кроме условных городов – уездного города N и Старгорода (в описание которого включены кое-какие одесские реалии), географические точки, указанные авторами, – подлинные (Москва, Пятигорск, Зеленый Мыс, Ялта и т. д.). Ильф и Петров действительно «перемещались» в описываемом пространстве: Ильф совершил поездку по Волге на тиражном пароходе «Герцен» (1925), оба автора побывали на Кавказе и в Крыму (1927). Записные книжки Ильфа тех лет подтверждают маршруты концессионеров.

Воробьянинов уезжает в Старгород из уездного города N ускоренным поездом № 7. Остап Бендер приходит в Старгород пешком. Вспомним об отце Федоре, который приезжает в Старгород бесплацкартным вагоном вечернего почтового поезда. Из Старгорода в Москву концессионеры едут в жестком вагоне, на верхних полках, а из Москвы в Нижний Новгород – ускоренным поездом («...берите два жестких места для сиденья до Нижнего, Курской дороги»).

О пребывании в Москве будет рассказано позже.

Подобно мифологическим персонажам, компаньоны двигаются по свету пешком (или, в лучшем случае, на поезде или пароходе), получая возможность созерцать окружающий мир или взаимодействовать с ним. Бендер и Воробьянинов присутствуют на первомайской демонстрации, при пуске трамвая, участвуют в антикварном аукционе, посещают «ультралевый» спектакль и попадают в ялтинское землетрясение.

В приключения искателей бриллиантов отлично вписывается мотив: «путешественник – аборигены» («Мы вам бусы, вы нам – словеную кость»). Например: «Остап вынул из кармана маленькое позо-

лоченное ситечко. <...> На Эллочку вещь произвела такое же неотра-
зимое впечатление, какое производит старая банка из-под консервов
на людоеда Мумбо-Юмбо. В таких случаях людоед кричит полным
голосом, Эллочка же тихо застонала: «Хо-хо!». Не дав ей опомниться,
Остап положил ситечко на стол, взял стул и... галантно раскланялся».

**Маршрут путешествия на тиражном пароходе «Скрябин»:
Нижний Новгород – Бармино – Васюки**

«Пароход «Скрябин», заарендованный Наркомфином, должен
был совершать рейс от Нижнего до Царицына, останавливаясь
у каждой пристани и производя тираж выигрышного займа».

В рукописи романа сказано, что после остановки в Бармино сле-
дуют Юрино, «потом Козьмодемьянск, потом Васюки...». Путешест-
венников изгоняют с парохода в вымышленном городе Васюки.
В путеводителе (цитирование путеводителя, ссылка на него – эле-
мент иронических путевых очерков и пародий на них) описан г. Вет-
луга, однако характерные особенности Козьмодемьянска («правый
высокий берег», лестница на пристань в 400 ступеней) подтверж-
дают «козьмодемьянское» происхождение Васюков (у Ильфа в запис-
ной книжке: «Козьмодемьянск стоит на высоченном горном берегу»,
есть и фотография). После скандала и бегства из шахматного клуба
Бендер и Воробьянинов добираются на лодке до Чебоксар (снова па-
родийное описание этого города, взятое из путеводителя!), где по-
гружаются на теплоход «Урицкий», направляющийся в Сталинград.

**Маршрут поездки по Волге на теплоходе «Урицкий»:
Чебоксары – Марийский посад – Козловка – Казань – Тетюши –
Ульяновск – Сенгилей – село Новодевичье – Жигули –
Самара – Сталинград**

Эти остановки перечислены в журнальном издании романа
и в записной книжке Ильфа (его последняя запись сделана
в Сенгилее).

**Маршрут путешествия на Кавказ и в Крым:
Сталинград – Тихорецкая – Минеральные Воды – Пятигорск
От Сталинграда до станции Минеральные Воды Северо-Кав-
казских железных дорог Ипполит Матвеевич едет в бесплацикарт-**

ном жестком вагоне («денег хватило только на один билет»), в то время как Бендера («Так и быть, зайцем поеду я...») в Тихорецкой согнали с буферов поезда, и он три часа («как дурак») дождался там товарного поезда с пустыми нарзанными бутылками. «Дачный поезд, брэнча, как телега, в пятьдесят минут дотащил путешественников до Пятигорска».

Минеральные Воды – Беслан – Владикавказ

Следующий этап путешествия совершается, главным образом, по железной дороге. Из Минеральных Вод выехать было нелегко: Воробьянинов оказался «бездарным железнодорожным зайцем», и пришлось купить ему билет. «В Беслане Остапа, ехавшего без билета, согнали с поезда, и великий комбинатор дерзко бежал за поездом версты три, грозя ни в чем не виновному Ипполиту Матвеевичу кулаком». Все-таки он доехал на подножке вагона до владикавказского вокзала. В город их бесплатно довезли автобусом Закавтопромторга.

Маршрут вынужденного пешего перехода по Военно-Грузинской дороге:

**Владикавказ – Балта – станция Ларс – Дарьяльское ущелье –
селение Сиони – Койшаурская долина – Пассанаур – Ананур,
Душет и Цилканы – Мцхет – ЗАГЭС (Земо-Авчальская ГЭС) –
Тифлис**

В Тифлис компаньонов привозит крестьянин на арбе к 11 часам вечера.

Маршрут: Тифлис – Батум (поездом) Батум – Ялта (пароходом)

«Вместо того чтобы закончить курс погони за сокровищами в Тифлисе, теперь приходилось еще перебрасываться на Крымский полуостров. <...> Были куплены билеты в Батум и заказаны места во втором классе парохода «Пестель», который отходил из Батума на Одессу 7 сентября в 23 часа по московскому времени.

В ночь с 10 на 11 сентября... «Пестель», не заходя в Анапу из-за шторма, повернул в открытое море и взял курс прямо на Ялту...»

В Ялте путников настигает землетрясение: «Удар в девять баллов, причинивший неисчислимые бедствия всему полуострову, вырвал сокровище из рук концессионеров».

Законченный мир романа открыт для передвижений человека и в то же время полностью сохраняет свойства глобальности и простора: в нем соблюдены все дистанции и масштабы, обозначены все полюса.

«Во все концы страны бегут длинные тяжелые поезда дальнего следования. Всюду открыта дорога. Везде горит зеленый огонь – путь свободен. Полярный экспресс подымается к Мурманску. Согнувшись и сгорбась на стрелке, с Курского вокзала выскакивает «Первый-К», прокладывая путь на Тифлис. Дальневосточный курьер огибает Байкал, полным ходом приближаясь к Тихому океану.

От Батума до Синопа стоял великий шум. Море бесилось и срывало свое бешенство на каждом суденышке. Пароход «Ленин», чадя своими трубами и тяжело оседая на корму, подходил к Новороссийску. Шторм вертелся в Черном море, выбрасывая тысячетонные валы на берега Трапезунда, Ялты, Одессы и Константицы. За тишиной Босфора и Дарданелл гремело Средиземное море. За Гибралтарским проливом бился о Европу Атлантический океан. Сердитая вода опоясывала земной шар».

После возвращения в Москву Бендер и Воробьянинов снова ютятся в «Общежитии имени монаха Бертольда Шварца». Поиски сокровищ продолжаются (последний стул был обнаружен Бендером в Клубе железнодорожников на Каланчевской площади), путешествие завершилось.

Странствие – суровое испытание для героев романа

В перспективе искателей бриллиантов ждут 150.000 рублей 00 копеек. Однако в погоне за ними герои терпят лишения, их постигают неудачи. Авторы пристально следят за их «дебетом» и «кредитом». Очень интересно узнать цены тех лет.

Когда беспризорный просит у Остапа 10 копеек, тот может дать ему только яблоко, присовокупив к нему знаменитую

фразу: «Может быть, тебе еще дать ключ от квартиры, где деньги лежат?».

Бендер продает астролябию за 3 р. Воробьянинов уступает компаньону свой жилет за 8 р., которых никогда не получит. Бендер требует у него 2 р. за бритье и стрижку. Получает червонец взятки от Альхена. Отказывается от пятирублевых и трехрублевых номеров в гостинице, предпочитая им номер за 1 р. 80 к. Бендер взимает с Воробьянинова 35 р. за отобранные у архивариуса ордера, велит уплатить за гостиничный номер. От «Союза меча и орала» (пожертвования в пользу детей) получено 535 р.

В Москве Воробьянинов ведет Лизу в кино («самые дорогие билеты») и в ресторан «Прага», где телячьи котлеты стоят 2 р. 25 к., филе – 2 р. 25 к. (слишком дорого!), заказывает сосиски – 1 р. 25 к., и водки – 5 рублей («большой графин»). «Почем у вас огурцы соленые? Ну, хорошо, дайте два». Итого: «9 рублей 20 копеек». Купил у старушки все ее баранки вместе с корзиной, катался на лихаче. После «ночи наслаждений и утех» у Воробьянинова из 200 рублей осталось 12. На покупку вожделенного гамбсовского гарнитура не хватило 30 р.

Бендер выдает своим малолетним агентам по рублю. Изнуренков дает бывшему предводителю дворянства полтинник «на чай». Бендер хочет купить у Элочки стул за 7 р. После скандала на пароходе «Скрябин» «в деньгах было категорически отказано». Из Васюков они увозят «50 рублей чистой прибыли». В Чебоксарах продают лодку (5 р.). По пути из Минеральных Вод в Пятигорск Остап «накропал» 3 р. Нарзан – 10 к., вход в «Цветник» – 10 к. Концессионеры планируют купить три стула за 20 р. Воробьянинов просит подаяние (7 р. 29 к.). Остап покупает квитанционную книжку («на последний гривенник») и торгует билетами на вход в Провал («Пятнадцать рублей как одна копейка»). Отдают «измученному нарзаном» монтеру Мечникову 20 р., но получают только два стула. Воробьянинов выступает в Минеральных Водах как бывший попечитель учебного округа: «Два рубля за двенадцать часов тяжелой и унизительной работы».

«...Все попытки достать деньги на проезд по Военно-Грузинской дороге или совершенно не приносили плодов, или давали средства, достаточные лишь для дневного пропитания».

«Альпийское нищенство» в Сиони приносит 3 пятака (Воробьянинов) и 30 к. (Остап). В Пассанауре Персицкий выдает Остапу 3 р. В Тифлисе Остап встречает гражданина Кислярского («Одесская бубличная артель – Московские баранки»): «Какой случай! Фортуна! Если я сейчас не вскрою его на 500 рублей, плюньте мне в глаза!». Кислярскому не повезло: при второй встрече с Остапом в Ялте ему пришлось расстаться еще со ста рублями.

Дорожные впечатления и наблюдения

«В Старгороде было две Советских улицы».

«Посадка в бесплацкартный поезд носила обычный скандальный характер. Пассажиры, согнувшись под тяжестью преогромных мешков, бегали от головы поезда к хвосту и от хвоста к голове. Отец Федор ошеломленно бегал со всеми. Он так же, как и все, говорил с проводниками искательным голосом, так же, как и все, боялся, что кассир дал ему «неправильный билет»...

«Пассажир очень много ест. Простые смертные по ночам не едят, но пассажир ест и ночью».

«Прошли через весь Пречистенский бульвар и вышли на набережную, к храму Христа Спасителя. За Москворецким мостом тянулись черно-бурые лисьи хвосты. Электрические станции Могэса дымили, как эскадра. Трамваи перекачивались через мосты. По реке шли лодки. Грустно повествовала гармоника».

Остап о Тифлисе: «Городок не плох».

«...Отец Федор летел в последнем автобусе вдоль морского берега к Батуму. Под самым боком, со звуком перелистываемой книги, набегал легкий прибой, ветер ударял по лицу, и автомобильной сирене отвечало мяуканье шакалов. <...> Погода была сумрачная. С турецкой границы ветер нагонял тучи. Чорох курился. Голубая прослойка в небе все уменьшалась. Шторм доходил

до семи баллов... Гул и гром стояли над Батумом. Шторм тряс берега».

«К Ялте подошли в штилевую погоду, в изнуряющее солнечное утро. <...> Веселая Ялта выстроила вдоль берега свои крошечные лавчонки и рестораны-поплавки. На пристани стояли экипажи с бархатными сиденьями под полотняными вырезными тентами, автомобили и автобусы «Крымкурсо» и товарищества «Крымский шофер».

«Было двенадцать часов и четырнадцать минут. Это был первый удар большого крымского землетрясения 1927 года. <...> Остап был вне себя: землетрясение встало на его пути. Это был единственный случай в его богатой практике».

Московская топонимика и маршруты перемещения героев по городу

Путешествие по нэповской Москве – это путешествие в 1927 год. «Перед путниками развернулась величественная панорама столичного города», который отец Федор называет «совсем западноевропейским».

Бендер отлично знаком с Москвой (так же, как и со многими другими городами): утверждает, что хороших людей в Москве масса, и все его знакомые. В «Общежитии имени монаха Бертольда Шварца» он появляется не впервые. Со знанием дела говорит о «пенале» студента Иванопуло: «Приличная кубатура для Москвы». Возможные варианты его карьеры, о которых он размышлял в Старгороде, «были задуманы во время его последнего пребывания в Москве».

До революции Воробьянинов тоже не сидел на месте. Он ездил с Еленой Станиславовной в Париж, «часто бывал в Петербурге и Москве, любил слушать цыган, делая при этом тонкое различие между петербургскими и московскими»; в 1912 году на две недели уезжал в Москву «на банкет, затеянный охотничьим клубом в честь умерщвления известным охотником г. Шарабариным

двухтысячного, со времени основания клуба, волка». Разумеется, он не узнал новой Москвы: «Помню я Москву, Елизавета Петровна, не такой. Сейчас во всем скарденность чувствуется. А мы в свое время денег не жалели».

Вот какие московские достопримечательности представили глазам наших путешественников: *Каланчевская площадь. Охотный ряд* (с его уличной торговлей). *Арбатская площадь. Пречистенский бульвар. Сивцев Вражек с «Общежитием имени монаха Бертольда Шварца»* (в самом деле – Чернышевский переулок, или улица Станкевича, у Никитских ворот, где в доме № 7 помещалось общежитие газеты «Гудок»). *Музей мебельного мастерства* (Александрьевский, или Нескучный дворец). *Большой театр. Храм Христа Спасителя* (Пречистенская площадь). *Кино «АРС»* (Тверская, д. 61, недалеко от Триумфальной площади). *Ресторан «Прага» – образцовая столовая МСПО* (Московский союз потребительских обществ); по словам Бендера, – «лучшее место в Москве». *Аукцион Главнауки* (Петровский пассаж). *Театральная площадь. Малый театр. «Храм МСПО и кооператив «Коммунар»* (бывшие магазины Филиппова и Елисеева) на Тверской улице. *Памятник Пушкину. Стадион «Юных пионеров». Кино «Великий немой»* (Тверской бульвар; позже – «Новости дня»).

Утверждение Воробьянинова, что «Париж не в пример лучше Белокаменной, которая, как ни крути, остается бессистемно распланированной большой деревней», подтверждается такими наблюдениями:

«На Сивцевом Вражке рояли, мандолины и гармоники праздновали весну. Окна были распахнуты. Цветники в глиняных горшочках заполняли подоконники. Толстый человек с раскрытой волосатой грудью, в подтяжках, стоял у окна и страстно пел. Вдоль стены медленно пробирался кот. В продуктовых палатках пылали керосиновые лампы. <...>

...В этот час прохожие замедляли шаги, но не только потому, что Тверская становилась тесна. Московские лошади были не лучше старгородских: они так же нарочно постукивали копытами по торцам мостовой. Велосипедисты бесшумно летели

со стадиона «Юных пионеров». Мороженщик катил свой зеленый сундук, полный майского грома, боязливо косясь на милиционера; но милиционер, скованный светящимся семафором, которым регулировал улицу, был не опасен. <...> Из пивных, ресторанчиков и кино «Великий немой» неслась струнная музыка. У трамвайной остановки горячился громкоговоритель».

Компаньоны наносят визиты счастливым обладателям стульев, имеющим реальные адреса: *Эллочка Щукина* («шикарная чмара») – Варсонофьевский переулок, кв. 17. *Авессалом Изнуренков* («блеющий гражданин») – Садово-Спаская у Красных ворот (старая московская гостиница, превращенная в жилтоварищество), комн. 41. *Дом народов* (Дворец труда; «куплен завхозом редакции газеты «Станок») – Солянка, дом 12. *Никифор Ляпис-Трубецкой* (певец «многоликого Гаврилы») – Казарменный переулок, у Чистых прудов, дом 9, кв. 9 («Там татары рядом живут. Во дворе»). Кстати, обладатели стульев имеют реальных прототипов.

Нельзя усомниться в познавательной ценности путешествия героев по Москве конца 1920-х годов с такими экскурсоводами, как Ильф и Петров!

Мотив странствия – один из способов раскрытия характера героя

Остап Бендер

Ограничимся цитатами, которые говорят сами за себя. Начать с того, что волею судеб великий комбинатор – «профессиональный» путешественник: «Живость характера, мешавшая ему посвятить себя какому-нибудь делу, постоянно кидала его в разные концы страны...».

По натуре он – авантюрист высокого класса: «Великий комбинатор находился в положении рулеточного игрока... одного из той породы людей, которые желают выиграть сразу в тридцать шесть раз больше своей ставки».

Когда Остап Бендер появился в Старгороде, «...у него не было ни денег, ни квартиры, где они могли бы лежать, ни ключа, ко-

торым можно было бы квартиру отпереть. У него не было даже пальто. В город молодой человек вошел в зеленом в талию костюме. Его могучая шея была несколько раз обернута старым шерстяным шарфом, ноги были в лаковых штиблетах с замшевым верхом апельсинного цвета. Носков под штиблетами не было». Поэтому ему так хорошо на пароходе «Скрябин»: «Остап... положил в карман ключ от каюты... Он чувствовал немалое удовлетворение при прикосновении к ключу. Это было первый раз в его бурной жизни. Ключ и квартира были. Не было только денег. Но они находились тут же, рядом, в стульях».

Он сохраняет оптимизм при любых обстоятельствах:

«Остапа не тревожила неудача с этим стулом, четвертым по счету. Он знал все штучки судьбы».

«У него был приготовлен совершенно неожиданный выход для спасения даже самой безнадежной партии».

«– Довольно, – сказал Остап, – выход один: идти в Тифлис пешком. В пять дней мы пройдем двести верст. ...Очаровательные горные виды, свежий воздух!..»

Сын турецко-подданного всегда поступал так, «как подсказывали ему разум, здоровый инстинкт и создававшаяся ситуация». Например: «Остап сразу понял, как вести себя в светском обществе. Он закрыл глаза и сделал шаг назад. – Прекрасный мех! – воскликнул он».

Посмотрите, как Остап «учит жить» покорного Кису:

«Вам придется побыть часок гигантом мысли и особой, приближенной к императору. <...> Вы должны молчать. Иногда, для важности, надувайте щеки».

«Сколько раз я вам говорил, что красть грешно! Еще тогда, когда вы в Старгороде хотели обокрасть мою жену, мадам Грицацуеву, еще тогда я понял, что у вас мелко-уголовный характер. Самое большое, к чему смогут привести вас эти способности, – это шесть

месяцев без строгой изоляции <...> Я вам передачу носить не буду, имейте это в виду».

«У вас талант к нищенству заложен с детства».

Бендер не церемонится с Воробьяниновым, и даже комплименты его носят издевательский характер: «Ах! – говорил Бендер. – Высокий класс! Если б я был женщиной, то делал бы такому мужественному красавцу, как вы, восемь процентов скидки с обычной цены».

И все-таки он не презирает своего бездарного компаньона: «...В душе великий комбинатор привязался к одичавшему предводителю. «Без него не так смешно жить», – думал Остап. И он весело поглядывал на Воробьянинова, у которого на голове уже пророс серебряный газончик».

Находка последнего стула («вскрытие» еще не состоялось) окончательно размягчает душу руководителя предприятия: «Вы одеты, как сапожник! – радостно болтал Остап. – Кто так ходит, Киса? Вам необходимо крахмальное белье, шелковые носочки, цилиндр. В вашем лице есть что-то благородное. Скажите, вы в самом деле были предводителем дворянства?»

Ипполит Матвеевич Воробьянинов

Революция 1917 года положила конец перемещениям бывшего предводителя дворянства в пространстве: «Он, который прожил в России всю жизнь и революцию, видел, как ломался, перелицовывался и менялся быт. Он привык к этому, но оказалось, что привык он только в одной точке земного шара – в уездном городе N. Приехав в родной город, он увидел, что ничего не понимает. Ему было неловко и странно, как если бы он и впрямь был эмигрантом и сейчас только приехал из Парижа».

Через десять лет он снова становится путешественником, странником, и жизнь его в корне меняется:

«Быстрый переход от спокойной жизни делопроизводителя уездного загса к неудобному и хлопотливому быту охотника

за брильянтами и авантюриста даром не дался. <...>. Под суровым надзором Бендера Ипполит Матвеевич терял свою физиономию и быстро растворялся в могучем интеллекте сына турецко-подданного».

«Воробьянинов давно уже потерял тот самодовольный вид, с которым некогда начинал поиски брильянтов.

Лед, который тронулся еще в дворницкой... давно уже измельчал и стаял. Льда уже не было. Была широко разлившаяся вода, которая небрежно несла на себе Ипполита Матвеевича, швыряя его из стороны в сторону, то ударяя его о бревно, то сталкивая его со стульями, то унося от этих стульев. Невыразимую боязнь чувствовал Ипполит Матвеевич. Все пугало его... Конца пути не было видно. К берегу не прибывало, а плыть против течения бывший предводитель дворянства не имел ни сил, ни желаний.

Его несло в открытое море приключений».

«...Ипполит Матвеевич переменился необыкновенно. <...> В характере появились не свойственные ему раньше черты решительности и жестокости. Три эпизода постепенно воспитали в нем эти новые чувства: чудесное спасение от тяжких кулаков васюкинских любителей, первый дебют по части нищенства у пятигорского «Цветника», наконец землетрясение, после которого Ипполит Матвеевич несколько повредился и затаил к своему компаньону тайную ненависть».

Как мы знаем, путешествие закончилось трагически. Зарезав Бендера бритвой «Жиллет», Воробьянинов бросился вскрывать последний стул.

«Сейчас же на автомобиль, – подумал Ипполит Матвеевич, обучившийся житейской мудрости в школе великого комбинатора, – на вокзал. И на польскую границу. За какой-нибудь камешек меня переправят на ту сторону, а там...»

Но, кроме прекрасных английских пружин и замечательной набивки, в стуле ничего не содержалось. Это и был финал путешествия.

Мечты героев

Убогие мечты Воробьянинова ограничены его дореволюционным прошлым и советским настоящим. Мечты Остапа говорят о широчайшем размахе его фантазии (впрочем, единственной сбывшейся его мечтой оказался «дивный серый в яблоках костюм»).

«В голове Ипполита Матвеевича творилось черт знает что. Звучали цыганские хоры, грудастые дамские оркестры беспрерывно исполняли «танго-амапа»... Многие представлялось Ипполиту Матвеевичу: и оранжевые упоительно дорогие кальсоны, и лакейская преданность, и возможная поездка в Тулузу».

«Друзья, мечтая, что они купят, когда станут богачами, вышли из Пассанаура. Ипполит Матвеевич живо воображал себе покупку новых носков и отъезд за границу. Мечты Остапа были обширнее: не то заграждение Голубого Нила плотиной, не то открытие игорного особняка в Риге с филиалами во всех лимитрофах».

Приключения героев – неотъемлемая часть путешествия

Авантюры

Союз Остапа Бендера и Воробьянинова. Погоня за стульями. Бендер – инспектор пожарной охраны. Остап организует тайный «Союз меча и орала», объявляя Воробьянинова «особой, приближенной к императору». Женильба Остапа на вдове Грицацовой. Визиты Остапа к Коробейникову, Эллочке-людоедке, инженеру Шукину, Изнуренкову и пр. Похищение стульев (в редакции газеты «Станок», у Ляписа, на пароходе «Скрябин», в театре «Колумб»). Бендер представляется художником, закончившим ВХУТЕМАС. Шахматный турнир в Васюках; проект превращения Васюков в Нью-Москву. Продажа билетов на вход в Провал. Бендер вымогает деньги у Кислярского, вновь выставляя Воробьянинова как «гиганта мысли и отца русской демократии».

Комические эпизоды

Воробьянинов – жертва «Титаника». Визит Бендера в Старсобес. Битва Воробьянинова с о. Федором. Ухаживание Воробьянинова за Лизой. «Попал под лошадь». Остап охмуряет людоедку Эллочку. Остап спасает голого инженера. Бегство от разъяренных шахматистов. Воробьянинов просит подаяние в Пятигорске. «Альпийское нищенство» героев на Кавказе. Встреча в Дарьяльском ущелье с отцом Федором.

Неудачи

Провалившийся аукцион. «Стулья расползаются, как тараканы». Запой «измученного нарзаном» монтера Мечникова. Ялтинское землетрясение. Гибель великого комбинатора. Последний удар судьбы в клубе железнодорожников.

Объекты наблюдений героев

Пространство «дороги» и «города»:

«Голова у Ипполита Матвеевича кружилась. Погоня за стульями входила в решающую стадию. Удлиненные тени лежали на раскаленной мостовой. Пыль садилась на мокрые, потные лица. Подкатывали пролетки. Пахло бензином. Наемные машины высаживали пассажиров. Навстречу им выбегали Ермаки Тимофеевичи, уносили чемоданы, и овальные бляхи их сияли на солнце».

«...Остап с любопытством взирал на развернувшуюся перед ним панораму Кавказской горной цепи. Был четвертый час утра. Горные вершины осветились темно-розовым солнечным светом. Горы не понравились Остапу.

– Слишком много шику, – сказал он. – Дикая красота. Воображение идиота. Никчемная вещь».

«Как только они очутились на середине переуллка, земля тошно зашаталась под ногами, с крыши театра повалилась черепица, и на том месте, которое концессионеры только что покинули, уже лежали останки гидравлического пресса».

«При переходе через Крестовый перевал (2345 метров над уровнем моря) его (отца Федора) укусил орел».

«У третьего окна от парадного подъезда железнодорожного клуба Ипполит Матвеевич остановился. Зеркальные окна нового здания жемчужно серели в свете подступающего утра. В сыром воздухе звучали глуховатые голоса маневровых паровозов».

Путевые встречи:

«Проходя мимо двери отца Федора, мстительный сын турецкого подданного пнул ее ногой. Из номера послышалось слабое рычание затравленного конкурента».

«Гаврилин начал свою речь хорошо и просто:

– Трамвай построить, – сказал он, – это не ешака купить.

В толпе внезапно послышался громкий смех Остапа Бендера. Он оценил эту фразу».

«...Когда Полесов постучал в дверь и Елена Станиславовна спросила: «Кто там?» – Воробьянинов дрогнул. Голос его любовницы был тот же, что в девяносто девятом году, перед открытием Парижской выставки. Но, войдя в комнату и сжимая веки от света, Ипполит Матвеевич увидел, что от былой красоты не осталось и следа».

Отец Федор Востриков

Путешествие священника Федора Вострикова нисколько не напоминает приключения Бендера и Воробьянинова, хотя цель у них одна, а маршруты дважды пересекаются.

Воспользовавшись тайной исповеди и гонимый идеей завладеть сокровищами мадам Петуховой, отец Федор отправляется в путь, запасшись двадцатью золотыми десятками («все, что осталось от коммерческих авантюр») и пятьюдесятью рублями трехрублевками и пятирублевками, вынутыми из конфетной коробки.

«Паровоз закричал полным голосом, и поезд тронулся, увозя с собой отца Федора в неизвестную даль по делу загадочному, но сулившему, как видно, большие выгоды».

«Исчез отец Федор. Завертела его нелегкая. Говорят, что видели его на станции Попасная, Донецких дорог. Бежал он по перрону с чайником кипятку...

Взалкал отец Федор. Захотелось ему богатства. Понесло его по России за гарнитуром генеральши Поповой, в котором, надо признаться, ни черта нет».

Маршрут отца Федора:

Уездный город N – Старгород – Харьков – Ростов – Баку – Зеленый Мыс – Махинджаури – Батум – Тифлис – Крестовый перевал – Дарьяльское ущелье

О начальном этапе странствий рассказывают его письма. «Письма с пути» считаются обязательной чертой жанра путешествия. Эпистолярное наследие отца Федора типично для примитивных путевых описаний. По-детски наивно сравнивает он города по величине и образу жизни, сетует на постигшие неудачи (затянувшиеся поиски инженера Брунса, безденежье, утрату имущества и пр.), надеется на счастливый исход предприятия и неизменно просит жену распространять слухи, что он находится «у одра тетеньки в Воронеже». Рефрен каждого письма: «Брунса здесь уже нет». Выдержки из писем о Федора дают полное представление о его комичной и расчетливой личности.

Из Харькова:

«Денег у меня на дорогу в обрез. Выезжаю через час товаропассажирским. А ты, моя добрая, зайди, пожалуйста, к зятю, возь-

ми у него 50 рублей (он мне должен и обещался отдать) и вышли в Ростов: главный почтамт, до востребования, Федору Иоанновичу Вострикову. Перевод, в виде экономии, пошли почтой. Будет стоить 30 копеек. <...>

Здесь, в Харькове, совсем лето. Город шумный – центр Украинской республики. После провинции кажется, будто за границу попал».

Из Ростова:

«Ну, голубушка моя, не так кратко путешествие мое, как мы думали. Ты пишешь, что деньги на исходе. Ничего не поделаешь... Вооружись терпением и, помолясь богу, продай мой диагональный студенческий мундир. И не такие еще придется нести расходы. Будь готова ко всему.

Дороговизна в Ростове ужасная. За номер в гостинице уплатил 2 р. 25 к. <...>

Не нравится мне город Ростов. По количеству народонаселения и по своему географическому положению он значительно уступает Харькову».

Из Баку:

«Город Баку очень большой. Здесь, говорят, добывается керосин, но туда нужно ехать на электрическом поезде, а у меня нет денег. Живописный город омывается Каспийским морем. Оно действительно очень велико по размерам. <...> А денег почти что нет. <...> По своему географическому положению и по количеству народонаселения город Баку значительно превышает город Ростов. Однако уступает городу Харькову по своему движению. <...>

Инженер Брунс действительно работает в Азнефти. Только в городе Баку его сейчас нету. Он уехал в отпуск в город Батум. <...> Живет он там на даче, на Зеленом Мысу, – такое там есть дачное место (дорогое, говорят). Пути отсюда до Батума – на 15 рублей с копейками. Вышли 20 сюда телеграфом».

Изловив, наконец, Брунса и договорившись о покупке гарнитура генеральши Поповой за 200 рублей, о. Федор шлет телеграмму жене в город N:

ТОВАР НАШЕЛ ВЫШЛИ ДВЕСТИ ТРИДЦАТЬ ТЕЛЕГРАФОМ
ПРОДАЙ ЧТО ХОЧЕШЬ ФЕДЯ

Деньги были получены с отчаянной телеграммой:
ПРОДАЛА ВСЕ ОСТАЛАСЬ БЕЗ ОДНОЙ КОПЕЙКИ... КАТЯ

Убедившись, что в разрубленных на батумском берегу стульях ничего нет, о. Федор машинально продолжает странствие.

«Положение его было самое ужасное. За пять тысяч километров от дома, с двадцатью рублями в кармане, доехать в родной город было положительно невозможно. <...>

На последние деньги отец Федор доехал до Тифлиса и теперь шагал на родину пешком, питаясь добродетельными даяниями».

Встретившись с «конкурирующей организацией» в Дарьяльском ущелье, паломник в отчаянии взбирается на совершенно отвесную скалу:

«Он очутился на ровной площадке, забраться на которую не удавалось до сих пор ни одному человеку. <...>

Спустилась быстрая ночь. В кромешной тьме и в адском гуле под самым облаком дрожал и плакал отец Федор. Ему уже не нужны были земные сокровища. Он хотел только одного: вниз, на землю. <...>

Через десять дней из Владикавказа прибыла пожарная команда с надлежащим обозом и принадлежностями и сняла отца Федора. <...>

Хохочущего священника на пожарной лестнице увезли в психиатрическую больницу».

По закону жанра, путешествие может закончиться счастливо. Путешествие может закончиться и полным фиаско. Мотив потери сокровища так же традиционен, как и погоня за сокровищем.

В нашем случае путешествие заканчивается трагически.

Вождя сокровища нет. «Товарищ Бендер скончался». Воробьянинов впадает в безумие. Вряд ли отец Федор покинет стены психиатрической больницы.

* * *

Независимо от того, что именно заинтересует читателя в этой книге, я уверена: он не сможет не согласиться с мнением замечательного писателя и друга соавторов Михаила Зощенко: «Роман «Двенадцать стульев» – это превосходный образчик комического романа. Веселый, смешной и трогательный, он обладает еще отличными качествами – там есть настоящее знание жизни, и шарж и гротеск только подчеркивают это знание и делают роман в полной мере сатирическим».

Москва

